

«Пора переходить к главному», — пробормотал Росс с порочной ухмылкой, устраиваясь между раздвинутыми, манящими ногами Жасмин.

В его глазах горел голодный блеск, когда он наклонился, слизывая с губ оставшийся вкус её возбуждения.

Ничуть не смутившись, он снова поцеловал её — уверенно, но нежно, зная, что она чувствует на его губах вкус самой себя.

В этой общей близости было нечто неоспоримо волнующее — связь, которая уходила глубже слов.

Медленный, дразнящий ритм начался, когда он провёл головкой своего члена по её чувствительному клитору; лёгкое касание отозвалось в теле Жасмин короткими разрядами тока.

Мягкий, почти гипнотический звук — тук, тук, тук — эхом отдавался между ними, а его дразнящие ласки лишь подогревали её ожидание.

Рука Росса скользнула по её бедру, пальцы впились в кожу с нежной собственнической силой, помечая каждый дюйм её как свою.

Он наблюдал, как её дыхание участилось, грудь вздымалась в коротких, жадных вдохах, а глаза затуманились от желания.

«Пожалуйста, Росс», — выдохнула она сорванным, отчаянным голосом. «Ты нужен мне... весь ты».

С ухмылкой Росс опустил кончик члена ниже, медленно ведя им по её влажной, манящей щели, дразня ровно настолько, чтобы свести её с ума. Бёдра Жасмин инстинктивно подались навстречу, приглашая его глубже; её тело стало покорным партнёром в этом танце удовольствия.

Матрас прогнулся под ней, когда она выгнулась, прижимаясь к нему. Её руки вцепились в простыни, словно пытаясь удержаться от волн желания, грозивших поглотить её.

«О боже, Росс... трахни меня сейчас», — ахнула Жасмин, её слова растворились в тихом стоне. Она умоляла его взять её, и в её голосе звучали одновременно нетерпение и полная покорность.

Её тело дрожало под ним, спина вдавливалась в матрас, бёдра взмывали выше — каждое движение было приглашением, мольбой, обещанием.

Росс наклонился, коснувшись губами её шеи, и начал продвигаться вперёд. Его член медленно скользнул внутрь, заполняя её дюйм за дюймом. Её тело отозвалось с готовностью, обволакивая его; тепло и мягкость тянули вглубь, словно она никогда не хотела его отпускать.

Дрожь пронзила её, когда он заполнил её полностью — их тела сцепились в идеальном, неоспоримом единстве.

Руки Жасмин нашли его спину, пальцы впились в кожу, притягивая ближе.

Всё её тело ожило, ток удовольствия пробежал по венам, когда он начал двигаться; каждый

толчок обрушивал свежие волны экстаза.

«Да, не останавливайся, Росс. Я хочу, чтобы ты трахал меня вечно, вот так! Трахай меня сильнее!» — ахнула Жасмин, совершенно раскрепостившись и не заботясь о том, кто услышит её крики.

Она полностью потерялась в волнах интенсивного удовольствия, её чувства тонули в ощущениях от него.

Тело отзывалось жадно, возбуждение нарастало с каждым толчком. Скользкий жар между ними разжигал желание всё ярче, пока Росс вгонял свой длинный большой толстый член в неё снова и снова.

«Ааах... ааах... ааах...» Её стоны заполнили комнату, хриплые и прерывистые, сливаясь с ритмичным скрипом кровати.

Матрас качался неистово, отбивая такт страстному ритму, который он задавал. Каждый толчок подталкивал её к краю, каждый звук усиливал нарастающий экстаз.

София лежала рядом, полностью обессиленная, крепко спящая после недавних ласк Росса, оставивших её блаженно измождённой. Однако не все в комнате были равнодушны к их жаркому обмену.

Натали сидела неподалёку, тихо наблюдая. Её лицо оставалось спокойным, хотя в глазах мелькало понимающее удовлетворение — словно происходящее её ничуть не смущало.

Джейд же была совсем другим делом. Её широко раскрытые глаза выдавали шок; она смотрела на Росса и Жасмин заворожённо и недоверчиво.

Она не могла осмыслить чистую интенсивность происходящего, ни первобытный способ, которым Жасмин отдавалась ему, приветствуя каждый яростный толчок, словно ей никогда не хватит.

Это было для Джейд одновременно завораживающим и пугающим — чистая сила страсти на виду.

«Я бы умерла на её месте!» — подумала она, и пульс участился, посылая дрожь тревоги по телу.

Но стоило попытаться отвернуться, как внутри шевельнулось нечто — тёмная, скрытая часть разума зашептала, вплетая искушение в мысли.

«Да», — промурлыкал тёмный голос, соблазнительный и неумолимый. «Ты бы умерла от удовольствия... и желала бы каждого мгновения».

Джейд сглотнула, щёки вспыхнули, пока разум боролся с непристойными мыслями. Странное томление расцвело внутри, смешиваясь со шоком — искра любопытства, которую нельзя было отрицать.

Мысль о том, чтобы быть так полностью поглощённой, так безоговорочно отдаться, разрывала её между любопытством и страхом.

Однако, продолжая смотреть, любопытство только углублялось, мысли путались от вопросов,

на которые она ещё не готова ответить.

.

..

...

Через тридцать минут голос Жасмин эхом разнёсся по комнате, её крики нарастали, когда она почувствовала приближение края.

Всё тело напряглось, всплеск удовольствия нарастал быстро, неудержимо.

«Кончаю... кончаю... кончаю... ааааххх!» — закричала она сорванным, неистовым голосом. Оргазм накрыл её как волна, мощная и всепоглощающая, и всё её тело сдалось пику экстаза.

Внутренние стенки пизды и мышцы сжались вокруг Росса, крепко обхватив его, словно тело не хотело отпускать; каждый пульс тянул его глубже, вторя интенсивности разрядки.

Росс почувствовал, как она содрогается вокруг него, её горячая густая разрядка покрыла каждый дюйм его члена; зрелище и ощущение оргазма взвинтили его удовольствие.

Щёки Жасмин покраснелись, голова запрокинулась, она потерялась в интенсивности. Тело дрожало под ним, дыхание неровное, волны удовольствия оставляли полностью обессиленной.

Последствия разрядки оставили влажный кремовый след вдоль его члена и на простынях — свидетельство их страсти.

Жасмин казалось, что она полностью потеряла контроль; прилив тепла и удовлетворения оставил её опустошённой и одновременно окрылённой.

Оргазм был таким интенсивным, что ощущался освобождением из самых глубин; обильная влага её желания выплеснулась наружу, пропитав постель и оставив мокрый след страсти.

Когда дыхание замедлилось, Жасмин посмотрела на Росса, глаза затуманены остаточным удовольствием, мягкая улыбка изогнула губы — полностью обессиленная, но удовлетворённая.

Она едва верила, как повезло иметь Росса в жизни.

В такие моменты Жасмин гадала, не была ли святой в прошлой жизни — или героиней, спасшей мир, — чтобы заслужить такую глубокую, всепоглощающую любовь.

Росс стал её якорем, сердцем, всем; жизнь без него казалась невозможной, словно часть её потеряется навсегда.

Каждое прикосновение, каждый его взгляд наполняли её теплом, заставляя чувствовать себя желанной, понятой и по-настоящему цельной.

Она знала, что люди ищут всю жизнь такую любовь, и чувствовала себя благословенной сверх слов.

Что бы ни свело их, она знала с уверенностью: она его, он её, и без него не представить себя.

«Я люблю тебя, Росс», — тихо прошептала она, слова осели в тишине между ними. Рука нашла

его, пальцы сплелись, ощущая комфорт его присутствия.

Эти слова несли в себе всю благодарность, трепет и преданность, которые она чувствовала; они отдавались эхом в её мыслях, пока веки тяжелели.

Дыхание смягчилось, с мирной улыбкой Жасмин уснула, окутанная теплом его любви.

«Следующая», — пробормотал Росс, медленно переводя взгляд с Натали на Джейд с озорным блеском в глазах. Он не торопился, смакуя повисшее в воздухе предвкушение.

Обе женщины обменялись взглядами, смесь возбуждения и нервозности, осознав, что их очередь.

Натали выдержала его взгляд с понимающей улыбкой, а щёки Джейд вспыхнули, и она отвела глаза — неуверенная, но явно заинтригованная.

Взгляд Росса смягчился, наслаждаясь напряжением, любопытство и желание заполняли молчание.

Огромная благодарность и спасибо Ддекоему за подарки!

Ты потрясающий! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89717>